

А.А. Сатыбалдин,
директор Института экономики КН МОН РК,
д.э.н., профессор, академик НАН РК

Н.К. Нурланова,
советник Института экономики КН МОН РК,
д.э.н., профессор,
г. Алматы

Пространственное неравенство экономики и инклюзивное развитие Казахстана: риски и возможности

Введение

В Послании Президента Республики Казахстан народу страны [1] поставлены большие, широкомасштабные, нацеленные на перспективу задачи по социально-экономическому развитию Казахстана. Расставлены приоритеты по цифровизации основных отраслей и сфер деятельности национальной экономики, соответствующей мировым трендам «Индустрии 4.0», определены ключевые доминанты осуществления технологической модернизации экономики, совершенствования ее территориальной организации и системы государственного управления. В то же время Главой государства ставятся задачи по успешной реализации программы «Рухани жаңғыру» и модернизации общественного сознания, по духовному обновлению общества [2], что требует создания социально-экономических условий на основе новой модели экономического роста для обеспечения благополучия населения страны. Чем успешнее будет развиваться экономика, тем лучше идеология общества, чем больше внимания и поддержки оказывает государство науке, образованию, культуре, тем выше духовные ценности населения.

Для проведения модернизации экономики и общества в Казахстане есть значительный экономический, природно-ресурсный, человеческий потенциал, но есть и определенные риски по его реали-

зации. В связи с этим в статье предпринята попытка выявить основные проблемы и риски для устойчивого социально-экономического развития Казахстана и показать основные направления и возможности их преодоления.

Основная часть

Ситуация в глобальной экономике постоянно меняется, появляются новые риски и угрозы финансового и структурно-технологического характера, что, в свою очередь, отражается на характере и темпах экономического роста в национальных экономиках, влияет на все социально-экономические процессы в Казахстане. Основные тренды выступают предвестником смены приоритетов развития, поэтапного перехода от сырьевой к наукоемкой модели, связанной с увеличением вклада знаний и инноваций в экономический рост, увеличением доли услуг, развитием производственной и социальной инфраструктуры, цифровизацией экономики и ее низкоуглеродным развитием.

В этих условиях необходима разработка новой макроэкономической и региональной политики, которая должна обеспечивать не только компенсацию традиционно сложившихся территориальных диспропорций, но и снижение негативного влияния глобальных вызовов и обеспечение положительной динамики устойчивого развития регионов Казахстана.

Необходимость корректировки основных положений и принципов экономической политики Казахстана с учетом новых глобальных вызовов требует проведения анализа основных тенденций экономического развития страны и ее регионов, что позволит выделить перспективные направления, которые будут доминировать и откроют новые возможности в экономическом развитии.

Для сравнительных характеристик экономического развития наиболее приемлемыми показателями являются подушевые и удельные, поскольку они нивелируют влияние таких факторов, как численность населения, размер территории и др. Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в 2017 г. в Казахстане (8710 долл. США) находился примерно на уровне аналогичного показателя в Китае (8260 долл. США) и несколько ниже, чем в России (9720 долл. США) [3]. В других странах Центральной Азии ВНД на душу населения существенно ниже.

Однако валовой национальный доход является лишь приблизительной мерой благосостояния населения той или иной страны, так как он не учитывает ряд важных факторов, в частности, имеет следующие недостатки:

1) Валовой национальный доход не показывает разницу между странами по степени равномерности распределения доходов между разными категориями населения страны. Например, страны с одинаковым ВНД на душу населения могут существенно различаться по доле населения, относящегося к среднему классу или бедным слоям, также в действительности наибольшая часть национального дохода может быть сосредоточена в собственности небольшой группы людей.

2) ВНД на душу населения не отражает ущерб, наносимый окружающей среде и природным ресурсам страны в результате их неконтролируемого использования в процессе производства.

3) Данный показатель не учитывает объемы производства теневой экономики, а также неоплачиваемый труд в домохозяйствах, на общественных работах и труд самозанятого населения.

4) В то же время в данном показателе учитывается производство вредной для общества продукции, например сигарет, оружия и т.п.

Что касается валового внутреннего продукта (ВВП), то анализ темпов его роста в последние годы (2011–2015 гг.) в Казахстане показал, что они превышали долгосрочный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. Однако начиная с 2015–2016 гг. под влиянием негативных глобальных процессов экономический рост замедлился. Поэтому в 2017 г. ВВП на душу населения в Казахстане составил только 7418,45 долл. США [4] против 11–12 тыс. долл. США в 2014–2015 гг. Соответственно снизились уровень средней заработной платы и минимальный доход населения в час.

Негативными факторами, определившими понижающую динамику основных показателей социально-экономического развития, явились:

- нестабильность мировых цен и спроса на нефть, газ, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией Казахстана;

- резкая девальвация национальных валют (казахстанский тенге более чем на 100%) вслед за девальвацией российского рубля;

- соответствующий рост инфляции; увеличение ставок рефинансирования и процентных ставок за кредит;

- снижение доли малого и среднего бизнеса вследствие удорожания кредитных денег.

В настоящее время ситуация стала меняться в лучшую сторону, например, стабилизировалась цена на нефть марки Brent, которая в 2017 г. устойчиво превышала отметку в 50 долл. за баррель,

что выше средних показателей 2016 г. (43,5 долл. за баррель). Происходят повышение ценовой конъюнктуры на нефть и металлы, расширение внешнего спроса за счет начавшегося роста экономики России и умеренного роста экономики Китая, повышение инвестиционной активности и на этом фоне постепенное восстановление внутреннего спроса, что способствует восстановлению экономического роста в Казахстане.

По данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан рост ВВП в 2017 г. составил 4,0%, а промышленного производства – более 7%, при этом его половину обеспечили две отрасли – горно-добывающая (рост на 11,3%) и обрабатывающая промышленность (6,1%) [5]. Соответственно произо-

шли положительные сдвиги по внешней торговле: по предварительным данным за 2017 г. экспорт в Россию увеличился на 33%, в страны Европейского союза – на 31% и в Китай на 34,9%.

В то же время в Казахстане имеются определенные риски для устойчивого экономического развития.

Во-первых, сохраняется нерациональная структура экономики, в которой преобладают сырьедобывающие отрасли; их удельный вес достигал в среднем 60%, в 2016 г. наметилось некоторое снижение доли этих отраслей в структуре промышленности (до 49,4 %), что в большей степени было связано с падением горно-добывающего производства ввиду снижения внешнего спроса на сырье (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и динамика объемов промышленного производства по видам экономической деятельности в Казахстане, в действующих ценах, %

Отрасли промышленности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г., % к 2012 г.
Промышленность -всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	112,9
Горно-добывающая промышленность и разработка карьеров	60,8	60,0	59,7	50,5	49,4	91,75
Обрабатывающая промышленность	32,3	32,8	32,9	39,9	42,3	147,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	5,9	6,3	6,5	8,4	7,3	138,7
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	1,0	0,9	0,9	1,2	1,0	120,0
Примечание – Рассчитано по данным источника [6, с. 290-291].						

Приведенные данные свидетельствуют о том, что доля отраслей обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства остается низкой. Для сравнения отметим, что в 1991 г. этот показатель составлял 81,8%,

в 2005 г. снизился до 35,8% [7], в 2017 г. доля обрабатывающей промышленности в общем объеме производства промышленности составила 42,3 %, а по отношению к ВВП – 12% [8].

Для преодоления этого риска необходимы диверсификация структуры отраслей экономики на основе развития малого и среднего бизнеса, увеличения его доли в ВВП, особенно в ключевых отраслях промышленности, повышение производительности труда на основе *масштабной модернизации традиционных секторов экономики путем внедрения современных отечественных и зарубежных технологий, полученных по трансферту.*

К проблеме индустриальной модернизации национальной экономики тесно примыкает становление промышленности «цифровой эпохи» на основе цифровизации промышленных предприятий базовых отраслей, создания инновационных центров, территориальных анклавов новых цифровых индустрий, креативных производств, *формирования в регионах страны новых стремительно развивающихся секторов на базе разработки и применения прорывных технологий (когно-, инфо-, нано, био-, «зеленых»)* и технологий «экономики знаний». Создание новых производств будет способствовать формированию новых рынков или рыночных ниш.

Для решения данных задач, безусловно, потребуются значительные финансовые вливания для поддержания высокого уровня инновационного развития, создания «умных ареалов», активизации научно-исследовательских разработок, фундаментальных и прикладных исследований. При этом необходимо проводить активную *промышленную политику, обеспечивающую развитие кластеров, инновационного бизнеса, проникновение информационно-коммуникационных технологий, а также создание предпринимательских университетов и их взаимодействие с НИИ. Все это потребует совершенствования* институционально-законодательных основ и развития сетевого взаимодействия (сети технопарков, бизнес-инкубаторов, сети трансферта технологий и научно-исследовательских центров).

Во-вторых, к рискам относится сохранение неравенства социального и экономического развития как в пространственном ракурсе нашей страны, так и в международном сопоставлении. Об этом свидетельствует существенный разброс значений показателей ВВП на душу населения, средней заработной платы. Так, несмотря на улучшение экономической ситуации в Казахстане, минимальный размер заработной платы в стране очень мал и составлял в 2016 г. 22 859 тенге, а в 2017 г. увеличился до 24 459 тенге, что составляет всего 71,5 долл. США по среднегодовому курсу, а минимальный размер пенсии – 28 148 тенге, или 82,3 долл. США.

Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в Казахстане в 2016 г. составила 418 долл. США, а в 2017 г. – около 410 долл. США, что выше, чем в других странах Центральной Азии, однако индекс реальной заработной платы не превышал 98,0%. Минимальный доход населения в Казахстане составляет всего 0,5 долл. США в час, что ниже, чем в Китае и России (0,8 долл. США в час). Также следует отметить, что в Казахстане до сих пор сохраняется эффект низкой базы.

В-третьих, значительная группа рисков связана с наблюдаемой в стране существенной дифференциацией населения по распределению доходов. Об этом свидетельствуют такие показатели неравномерности распределения доходов населения, как коэффициент фондов, коэффициент Джини (таблица 2).

Приведенные в таблице 2 данные, несмотря на их положительную динамику, указывают на сохранение неравенства доходов населения в Казахстане за анализируемый период. В действительности на фоне девальвации национальной валюты происходит снижение реальных доходов населения и увеличение его дифференциации по уровню доходов.

Таблица 2 – Основные показатели неравномерности распределения доходов в Казахстане

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	3,8	2,9	2,8	2,7	2,6
Доля населения, имеющего доходы ниже продовольственной корзины, %	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Коэффициент фондов, по 10% группам населения, раз	5,8	5,6	5,7	5,6	5,6
Коэффициент Джини, по 10% группам населения, раз	0,284	0,276	0,278	0,278	0,278
Примечание – По данным источника [6, с. 73].					

В-четвертых, существенная группа угроз для устойчивого развития страны связана с сохраняющейся значительной поляризацией экономического пространства. Так, в Казахстане экономика концентрируется в ограниченном числе регионов с особыми преимуществами: на долю четырех ведущих регионов (Атырауская, Карагандинская области и города Астана и Алматы) приходится более половины ВРП (51,9%), хотя наблюдается тенденция снижения доли Атырауской области в общем объеме ВРП [6] (таблица 3).

Как показывают приведенные данные, на одном полюсе находятся регионы Казахстана, имеющие показатель среднедушевого ВРП на уровне развитых стран, а на другом – регионы, сопоставимые с отстающими странами. Разрыв достигает 8 раз. Города Астана и Алматы по показателю ВРП на душу населения (15,0–18,0 тыс. долл. США) сопоставимы с уровнем Португалии и Чехии. В Атырауской области данный показатель в 2010 г. находился на уровне 36 тыс. долл. США, что сопоставимо с уровнем Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов. Однако, начиная с 2015 г. из-за сильной инфляции и падения курса национальной валюты среднедушевой ВРП в Атыраус-

кой области снизился до уровня 19–20 тыс. долл. США, соответствующее снижение данного показателя наблюдалось во всех регионах Казахстана.

Зарубежные эксперты [11] отмечают, что неравенство экономического развития в пространственном ракурсе страны приводит к образованию «ловушек» бедности в городских районах, пригородной периферии, небольших городах и центрах беженцев. Возможными эффектами этих «ловушек» могут стать хроническая бедность населения на этой территории, формирование ареалов нищеты, ухудшение социального климата в стране и, как следствие, рост социальной напряженности.

В беднейших районах стран, в которых не осуществляется эффективная региональная политика, направленная на поддержку этих территорий, государственная власть вытесняется присутствием параллельной власти, то есть криминальной, а ослабление роли и влияния на общество науки, культуры, образования, духовных ценностей приводит к укреплению других гуманитарных институтов (религиозные и неформальные движения и т.д.). К примеру, «фавелы» в Бразилии [12] представляют собой трущобные кварталы в крупнейших мегаполисах страны, таких как Рио-де-

Жанейро, Сан-Паулу и Салвадор. Для этих кварталов характерны высокий уровень нищеты, криминогенная обстановка, вытеснение духовных ценностей и культуры развитием криминальных и террористических группировок среди

маргинального населения. Главный вывод, который можно сделать из этого, – необходимость активизации государственного регулирования для борьбы с пространственным неравенством и обоснованный выбор приоритетов для инвестиций.

Таблица 3 – Динамика ВРП на душу населения в регионах Казахстана

Регионы	ВРП на душу населения, долл. США					2016 г., % к 2000 г.
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	
Акмолинская область	656,5	1755,6	5416,4	6827,7	5313,9	в 8,1 раза
Актюбинская область	1098,1	4163,8	10336,6	9628,8	7202,8	в 6,6 раз
Алматинская область	496,9	1369,1	3650,5	4606,1	3256,4	в 6,6 раз
Атырауская область	3752,4	12096,5	36654,2	32342,0	25289,6	в 6,7 раз
Восточно-Казахстанская область	987,4	2193,9	6250,8	7469,4	5862,8	в 5,3 раза
Жамбылская область	352,8	1136,6	2911,4	4141,5	3105,9	в 8,8 раз
Западно-Казахстанская область	1265,0	4561,7	11743,5	12175,2	9293,3	в 7,3 раза
Карагандинская область	1361,7	3489,2	9417,7	10142,5	7840,2	в 5,8 раз
Костанайская область	1021,1	2431,5	6588,4	7043,3	5047,3	в 4,9 раз
Кызылординская область	606,1	2690,8	8391,6	6919,8	4971,7	в 8,2 раза
Мангистауская область	2715,8	8223,5	19615,9	15527,9	11341,5	в 4,2 раза
Павлодарская область	1358,8	3539,6	9396,7	10341,9	7619,0	в 5,6 раз
Северо-Казахстанская область	621,1	1857,4	5362,1	6617,1	4737,5	в 7,6 раз
Южно-Казахстанская область	527,4	1095,0	3220,9	4018,9	5773,0	в 10,9 раз
Г. Алматы	2191,2	8206,4	18984,1	24532,5	17940,4	в 8,2 раза
Г. Астана	1977,1	8975,3	17887,3	25142,3	15411,8	в 7,8 раз
Коэффициенты различий – максимальное значение /к минимальному	10,6	11,0	12,6	8,0	8,1	
Примечания: - Составлено и рассчитано по источникам: [9; 6, с. 236]. - Рассчитано по среднему за год курсу доллара: в 2000 г. – 142,13 тенге за 1 долл. США; в 2005 г. – 132,88 тенге за 1 долл. США; в 2010 г. – 147,35 тенге за 1 долл. США; в 2015 г. – 221,73 тенге за 1 долл. США; в 2016 г. – 342,16 тенге за 1 долл. США [10].						

В связи с этим хотелось бы отметить, что в последние годы в мировом сообществе все большее значение приобретает концепция инклюзивного экономического роста, имеющая многогранный характер и получившая распространение при

формировании региональной политики страны.

Несмотря на широкое использование термина «инклюзивный рост» в экономическом, социальном и экологическом аспектах во многих странах и многими

международными организациями, среди исследователей нет единой точки зрения на основные положения данной концепции.

До настоящего времени концепция инклюзивного экономического роста не рассматривалась с точки зрения пространственного развития национальной экономики. На наш взгляд, она способна объяснить многие тенденции регионального развития. В преломлении к пространственной экономике обеспечение инклюзивного развития может рассматриваться как необходимость достижения следующих позиций: а) повышение уровня жизни населения и рост реальных доходов на душу населения во всех регионах страны; б) наращивание равенства возможностей доступа населения всех территориальных образований страны к социальным услугам и другим общественным благам; в) обеспечение равных возможностей населения всех регионов жизненно важной государственной инфраструктурой; г) снижение степени имущественного расслоения населения в регионах всех типов, в крупных, средних и малых городах и сельских населенных пунктах; д) сокращение масштабов крайней нищеты на всем экономическом пространстве [13].

Пять социальных инициатив НА. Назарбаева, по существу, также направлены на реализацию принципа инклюзивного развития в Казахстане, а именно: расширение возможностей приобретения жилья, снижение налоговой нагрузки для низкооплачиваемых работников, повышение доступности и качества высшего образования, расширение микрокредитования и газификация страны, то есть обеспечение доступа населения всех регионов страны к такой важной услуге, как газовое топливо [14].

Идея о необходимости распространения концепции инклюзивного экономического роста в пространственном ракурсе нашла подтверждение на Всемирном

экономическом форуме в Давосе в 2018 г.

Так, на ВЭФ была предложена новая система оценки уровня экономического развития стран, альтернативная определению рейтинга стран по ВВП. А именно рекомендовано рассчитывать индекс инклюзивного развития [15], включающий 11 параметров, разделенных на 3 группы:

- рост и развитие: ВВП на душу населения, ВВП на одного работника, ожидаемая продолжительность жизни, занятость населения;
- инклюзивность: коэффициент расслоения общества по доходам, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по распределению богатства, медианный доход;
- преемственность поколений и устойчивость развития: скорректированные чистые сбережения, парниковая интенсивность ВВП, государственный долг, коэффициент демографической нагрузки.

Расчет индекса инклюзивного развития осуществляется как сумма групповых индексов по 3-м группам показателей, а затем определяется их среднее арифметическое значение. Таким образом, индекс инклюзивного развития позволяет не только оценить рост экономики страны, который может быть достигнут на основе экстенсивных факторов, но и учесть степень распределения ресурсов между членами общества настоящего поколения и их сохранения для будущих поколений.

Предварительные оценки экспертов показали, что при использовании новой системы оценки уровня экономического развития стран их рейтинг может меняться.

Например, Исландия по ВВП на душу населения занимает только 12-е место, а по индексу инклюзивного роста вышла на 2-е место среди развитых стран. Это свидетельствует о более эффективной экономике в Исландии и более справедливом распределении доходов страны среди населения. В то же время такая передо-

вая экономическая держава, как Соединенные Штаты Америки, находится на 23-м месте по уровню инклюзивного развития среди 30-ти развитых стран мира. Объясняется этот феномен очень высокой степенью неравенства распределения национального богатства и несоразмерно большим размером государственного долга.

Среди развивающихся стран лидером по инклюзивному росту после Литвы, Венгрии и Латвии стал Азербайджан, который по ВВП занимает только 26-е место. Россия по уровню инклюзивного развития, наоборот, занимает более низкое место (19-е), чем по ВВП (9-е место), среди развивающихся стран по причине очень высокого уровня неравенства распределения доходов и высоких показателей по выбросам углекислого газа. Бразилия, несмотря на то что по экономическому росту входит в пятерку стран БРИКС, находится на 37-м месте среди развивающихся стран из-за больших проблем с неравенством доходов и уровня жизни населения и размерами госдолга [15].

Приведенные примеры доказывают, что одной из главных проблем современного развития мировой экономики является неравенство населения в разных аспектах: по месту расселения на территории страны; по уровню доходов, распределению национального богатства; по степени доступности к общественным благам и социальным услугам (здравоохранение, образование); по обеспеченности эффективными рабочими местами, инфраструктурой, питьевой водой и др.

Выводы и рекомендации

Для того чтобы преодолеть пространственное неравенство национальной экономики и уменьшить различия в уровне жизни населения в рамках территорий страны необходимы разработка новой региональной политики, инвестиционных

программ и определение приоритетов и конкретных инструментов их реализации. Однако выбор между политикой выравнивания различий и политикой поддержки «точек роста» на территории страны очень сложен и в то же время, очень важен. От этого выбора зависит миграция населения из бедных, отстающих регионов в более богатые.

В реальности важным трендом пространственного развития многих стран в последние десятилетия стал переход от политики экономического выравнивания уровня социально-экономического развития территорий к дифференцированной политике развития отдельных территорий, способных обеспечивать высокие темпы роста с помощью привлечения инвестиций.

В Казахстане, на наш взгляд, необходимо разрабатывать компромиссную региональную политику страны, в которой будут выделены четкие приоритеты: во-первых, поддерживать отстающие регионы и преследовать цель обеспечить социальную справедливость в пространственном отношении; во-вторых, использовать эффективные инструменты для дальнейшего роста экономики регионов-лидеров путем стимулирования промышленного производства и цифровых энергосберегающих технологий, создания рабочих мест и развития инфраструктуры.

Решение проблемы усиливающихся межрегиональных диспропорций национальной экономики рекомендуется путем использования механизмов селективной поддержки регионов Казахстана, дифференцированных в зависимости от их типов.

В частности, для *экономически отсталых и отдаленных районов*, а также для хозяйств, расположенных в зонах с неблагоприятными природно-экономическими условиями предлагается внедрение принципа инклюзивности в регулирование социально-экономического развития, что предполагает: обеспечение трудоспособного населения работой на

территории проживания; активное развитие малого и среднего бизнеса (создание экономических и институциональных стимулов для предприятий МСБ); образование производств и развитие кооперации на сельских территориях при непосредственной государственной поддержке и использовании механизмов ГЧП; установление минимальных социальных стандартов не для инфраструктурных объектов социальной сферы, а только в расчете на душу населения или на одного получателя услуг. Также нужно предусмотреть государственную поддержку *из средств республиканского бюджета для строительства жилых домов и объектов социальной инфраструктуры.*

Для регионов-лидеров необходима ориентация экономики на прогрессивные структурные сдвиги и переход к новой революции «Индустрия 4.0»; стимулирование развития инноваций и новых индустрий с применением цифровых технологий; создание благоприятного климата для потенциальных инвесторов; создание условий для эффективного перераспределения и повышение мобильности трудовых ресурсов; совершенствование институциональной среды региона.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-a-2018-g (дата обращения 10.01.2018 г.).
2. Назарбаев Нурсултан. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/top-news/item/172320-statya-n-nazarbaeva-vzglyad-v-budush> (дата обращения 05.01.2018 г.).
3. ВНД на душу населения по странам мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения 18.10.2017 г.).
4. Рейтинг стран мира по ВВП на душу населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017> (дата обращения 18.10.2017 г.).
5. Рост ВВП Казахстана в 2017 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inform.kz/ru/rost-vvp-kazahstana-v-2017-godu-sostavil-4-timur-suleymenov_a3119213 (дата обращения 02.03.2018г.)
6. Казахстан в 2016 году: статистический сборник / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2017. – 425 с.
7. Казахстан за годы независимости: информационно-аналитический сборник. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2006. – С. 124 (380).
8. Доля обрабатывающей промышленности в экономике Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/all/15176> (дата обращения 23.01.2017г.)
9. Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz>; <http://gis.damu.kz/economyindexes>.

aspx?indexid=100 (дата обращения 23.10.2017г.)

10. Официальные курсы иностранных валют в среднем за период. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian&showall>

11. Grant U. Spatial inequality and urban poverty traps. Working and discussion papers. 2010 December. Retrieved from Source: URL: <https://www.odi.org/publications/4526-spatial-inequality-and-urban-poverty-traps>

12. Фавелы Бразилии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://brasil-russia.ru/favela/> (дата обращения 02.03.2018 г.).

13. Нурланова Н.К. Пространственная экономика и новые тренды ее развития в современной реальности // Известия НАН РК. – 2016. – № 3. – С. 48-53.

14. Пять социальных инициатив Н. Назарбаева [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://news.mail.ru/politics/32748446/?frommail=1> (дата обращения 05.03.2018 г.)

15. В Давосе предложили заменить ВВП Индексом инклюзивного развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newsone.ua/news/economics/v-davose-predlozhili-zamenit-vvp-indeksom-inklyuzivnogo-razvitiya.html> (дата обращения 13.02.2018г.)

References

1. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbayeva narodu Kazakhstana ot 10 yanvarya 2018 g. *Novyye vozmozhnosti razvitiya v usloviyakh chetvertoy promyshlennoy revolyutsii*. 10 January 2018. Retrieved from Source: URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbayeva-narodu-kazakhstana-10-yanvarya-2018-g (in Russ.)

2. N. Nazarbayev. *Vzglyad v budushcheye: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya*. 05 January 2018. Retrieved from Source: URL: <http://24.kz/ru/news/top-news/item/172320-statya-n-nazarbayeva-vzglyad-v-budushcheye> (in Russ.)

3. VND na dushu naseleniya po stranam mira. 18 October 2017. Retrieved from Source: URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (in Russ.)

4. Rejting stran mira po VVP na dushu naseleniya. 18 October 2017. Retrieved from Source: URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017> (in Russ.)

5. Rost VVP Kazakhstana v 2017 godu. 02 March 2018. Retrieved from Source: URL: http://www.inform.kz/ru/rost-vvp-kazakhstana-v-2017-godu-sostavil-4-timur-suleymenov_a3119213 (in Russ.)

6. Kazakhstan v 2016 godu. *Statisticheskiy sbornik*. /pod red. Aydapkelova N.S. Astana: *Komitet po statistike MNE RK*. 2017. (425). (in Russ.)

7. Kazakhstan za gody nezavisimosti. *Informatsionno-analiticheskiy sbornik*. Almaty. Agentstvo RK po statistike. 2006. (380). (in Russ.)

8. *Dolya obrabatyvayushchey promyshlennosti v ekonomike Kazakhstana*. 23 January 2017. Retrieved from Source: URL: <https://primeminister.kz/ru/news/all/15176> (in Russ.)

9. Komitet po statistike MNE RK. 23 October 2017. URL: <http://stat.gov.kz>; <http://gis.damu.kz/economyindexes.aspx?indexid=100> (in Russ.)

10. Ofitsial'nyye kursy inostrannykh valyut v srednem za period. 02 March 2018. Retrieved from Source: URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian&showall> (in Russ.)

11. Grant U. (2010). Spatial inequality and urban poverty traps. Working and discussion papers. December 2010. Retrieved from Source: URL: <https://www.odi.org/publications/4526-spatial-inequality-and-urban-poverty-traps>

12. Favely Brazili. 02 March 2018. Retrieved from Source: URL: <http://brasil-russia.ru/favela/> (in Russ.)

13. Nurlanova N.K. *Prostranstvennaya ekonomika i novyye trendy yeye razvitiya v sovremennoy real'nosti*. *Izvestiya NAN RK*. 2016. 3. (48-53). (in Russ.)

14. Pyat' sotsial'nykh initsiativ Nazarbayeva N. 05 March 2018. Retrieved from Source: URL: <https://news.mail.ru/politics/32748446/?frommail=1> (in Russ.)

15. V Davose predlozhili zamenit' VVP Indeksom inklyuzivnogo razvitiya. 13 February 2018. Retrieved from Source: URL: <https://newsone.ua/news/economics/v-davose-predlozhili-zamenit-vvp-indeksom-inklyuzivnogo-razvitiya.html> (in Russ.)

Түйін

Мақаланың мақсаты Қазақстанның тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуының басты тәуекелі ретінде кеңістіктік теңсіздік проблемаларын зерттеу, сондай-ақ Қазақстанның өңірлерін таңдаулы қолдау механизмдері мен инклюзивті даму қағидаттарына негізделген ымыралы аймақтық саясатын әзірлеу арқылы оларды еңсерудің негізгі бағыттары мен мүмкіндіктерін көрсету болып табылады.

Мақалада экономикалық дамудың салыстырмалы сипаттамалары үшін пайдаланылатын негізгі көрсеткіштердің талдауы көрсетілген, Қазақстандағы әлеуметтік-экономикалық дамудың негізгі көрсеткіштерінің төмендеу қарқынын анықтайтын теріс факторлар анықталды.

Тұрақты экономикалық даму үшін елдің экономикалық кеңістігін поляризациялау, шикізат саласы басым экономиканың рационалды емес құрылымы; әлеуметтік-экономикалық дамудың теңсіздігі; табыстарды бөлу тұрғысынан халықтың елеулі саралау сынды тәуекелдерді сақтап қалу туралы қорытынды жасалды. Тәуекелдерді еңсеру үшін Қазақстан аймақтарын таңдаулы қолдау механизмдерін пайдалану көмегімен инклюзивті дамумен қамтамасыз ету ұсынылды.

Зерттеу нәтижелері Қазақстанның жаңа, ымыралы аймақтық саясатын қалыптастыру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: экономикалық даму; экономиканың құрылымы; экономиканың кеңістіктік теңсіздігі; табыс теңсіздігі; инклюзивті даму; аймақтық саясат.

Summary

The purpose of this article is to investigate the problems of spatial inequality as the main risk for the sustainable social and economic development of Kazakhstan and also to show the main directions and opportunities for overcoming them by developing a compromise regional policy on the principles of inclusive development and mechanisms for selective support of the regions of Kazakhstan.

In this article it was presented the analysis of the main indicators used for comparative characteristics of economic development, revealed negative factors that determined the decreasing dynamics of the main indicators of social and economic development in Kazakhstan.

It was made conclusion about the preservation of such risks for sustainable economic development, as the polarization of the country's economic space; the irrational structure of the economy, in which raw materials and extractive industries predominate; inequality of social and economic development; significant differentiation of the population in the distribution of income. To overcome risks, it is proposed to ensure inclusive development through use of the mechanisms of selective support of the regions of Kazakhstan.

The results of the study can be used for the formation of a new, compromise regional policy of Kazakhstan.

Key words: economic development; structure of the economy; spatial inequality of the economy; income inequality; inclusive development; regional policy.